

Н.Р. Ойноткинова

ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЕ ТЕЛЕНГИТОВ И АЛТАЙ-КИЖИ

Алтайское язычество в XIX в. и в начале XX в. оказалось под влиянием двух разных религиозных систем: христианства и бурханизма. В исторической науке о православии и бурханизме в Горном Алтае существует достаточно большое количество литературы. Бурханизм как религия возникла в своей алтайской среде, а православие было привнесено пришлым населением с другой культурой. Процесс христианизации сопровождался ознакомлением местного населения с русской культурой. Ее влияние коснулось и материальной, и духовной сторон жизни коренного населения Алтая. Какое влияние эти религии оказали на фольклор и мировоззрение алтайцев? Цель настоящей статьи – проследить отражение религиозных представлений алтайцев на примере несказочной прозы по материалам экспедиций 2005-2008 гг. в Республику Алтай (Улаганский, Кош-Агачский, Онгудайский районы). Выбор устной повествовательной прозы в качестве материала анализа объясняется тем, что именно в ней отражается религиозное мировоззрение и исторический контекст. Кроме того, следует отметить, что жанры, относящиеся к несказочной прозе, оказываются наиболее распространенными в современном фольклоре теленгитов и алтай-кижи.

Как известно, теленгиты, несмотря на общие историко-этнические корни, имеют разные религиозные ориентации: в Улаганском районе – православное христианство, в Кош-Агачском районе – язычество и бурханизм. В конце XIX в. большинство теленгитов Улаганского района были христианизированы Алтайской духовной миссией. Современные жители долины реки Чолушман (села Балыктуюль, Улаган, Кара-Кудьур), почти полностью утратили шаманские культовые традиции и связанный с ними фольклор (здесь мы не имеем в виду обряды и верования, связанные с язычеством). Языческие представления и фольклорные образы сохранены достаточно хорошо. Несмотря на то, что большая часть населения этого района – православные христиане, реально здесь существует двоеверие. Люди посещают церковь, и в то же время в переднем углу их юрт вместе с иконами можно увидеть развешанные ленты-*дьайыки*, являющиеся атрибутами бурханистской веры. Они поклоняются природе, привязывают белые ленточки в святых местах, на перевалах, у источников-аржанов, верят в существование добрых и злых духов-хозяев гор.

Русская культура оказала заметное влияние на все стороны жизни коренного населения Саяно-Алтая. Русские, будучи по мировоззрению своему язычниками и христианами, столкнулись в Сибири с шаманством и анимистическим воззрением на природу и человека. Взаимодействие этих двух культур, по мнению исследователя Д.В. Арзютова, «носило характер диалога двух разностадиальных мировоззренческих систем: с одной стороны, христианства, возникшего на базе оседлой культуры, а с другой традиционного мировоззрения и шаманских практик, соответствовавших кочевому и охотничье-собираческому быту» [Арзютов, 2006, с. 24]. Современные исследования показывают, что православие в аборигенную среду внедрилось слабо, что объясняется социально-экономическими причинами – христианство как религия классового общества не

соответствовала уровню развития большинства автохтонных народов Сибири [Асочакова, 2006, с. 35].

Во время экспедиции в Улаганский район наши информанты, – бывшие охотники или пастухи, которые по роду занятий подолгу бывают в безлюдных местах, в горах, в лесу, – рассказывали нам необычные истории, произошедшие с ними, и связанные со сверхъестественными существами. С природой связана и от нее зависит вся жизнь сельского человека. В лес, в горы люди отправляются в разное время года, например, на охоту, пасти скот, заготовить сено, дрова, поэтому и встречи с различными духами (*кёрмёсом*, *тургаком*) происходят именно там. Дух-хозяин леса или горы может быть настроен к человеку либо доброжелательно, либо отрицательно в зависимости от отношения самого человека к окружающей его природе. Житель села Балыктуюль Токоёков Трифон Иванович рассказал нам о случае, который произошел с ним и с его односельчанином, когда они ездили в тайгу искать коня. По дороге они увидели белку, запрыгнувшую в дупло шаманской лиственницы с несколькими разветвлениями. Старый охотник посоветовал более молодому оставить ее в покое, не охотиться за ней. Его товарищ не послушался совета и полез на лиственницу, достал белку. В своем жестоком поступке этот парень раскаивался, не спал всю ночь⁴.

Отрицательные человеческие качества осуждаются в традиционном обществе, поэтому рассказ об этом случае с охотниками содержит опасение. Почему же запомнился этот случай его очевидцу? На наш взгляд, это связано с тем, что он верит в существование духа-хозяина горы, который видит все и весьма недоволен поступком этого человека. Кроме того, считается, что в шаманской лиственнице пребывает дух-хозяин местности. Такое дерево нельзя рубить, иначе он будет насыщать несчастьем на того, кто это сделает.

В другом рассказе человек, который использовал шаманскую лиственницу вместо дров, был наказан духом-хозяином: все его дети умерли от кори. *Человек по имени Токойок, когда нас табун, однажды ночевал в тайге. Когда он развел костер, шаманская лиственница свалилась сама по себе. Ее сухими ветками он разжег огонь. В 1952 году четверо его детей умерло от кори. Они умирали внезапно. В один день он похоронил сразу двух своих детей. Тогда откуда-то появилась эта болезнь. Говорят, прорицатель-дьярлык по имени Кёчкюнек сказал, что его дети умерли из-за того, что он сжег ветки шаманской лиственницы, сам же он ослепнет.*⁵

Там, где сожгли эту шаманскую лиственницу, в двух местах из-под земли пробился ручей. И это были слезы духа-хозяина местности Пакпалык: *В местности Пакпалык, там, где горела шаманская лиственница, треснула земля, и из-под земли пробился родник. Когда ручей дошел до долины, Кёчкюнек сказал: «Это слезы глаз духа-хозяина местности потекли. Там, где упала лиственница, нужно поставить крест. Теперь дух-хозяин этой местности может уйти».*

Когда поставили крест, ручей перестал течь. Когда ручей перестал течь из-под земли, дух-хозяин успокоился. Теперь там пять лиственниц растут. Это

---

⁴ Рукописные материалы фольклорно-этнографической экспедиции в Улаганский район Республики Алтай 2008 г. Информант Токоёков Трифон Иванович, 1938 г.р., с. Балыктуюль, крещеный.

⁵ Рукописные материалы фольклорно-этнографической экспедиции в Улаганский район Республики Алтай 2008 г. Информант Токоёков Трифон Иванович, 1938 г.р., с. Балыктуюль, крещеный.

лиственницы духа-хозяина местности, к одной лиственнице он сам привязывает свою лошадь, а к четырём другим привязывают своих лошадей его сыновья.⁶

Теленгиты, будучи крещеными, верят в защитную силу креста. И для того, чтобы успокоить духа-хозяина местности, с их точки зрения, нужно ставить крест. Землю, где растут пять лиственниц и пробился источник, местные жители считают священной, и поэтому особо почитают это место. В другом рассказе говорится, что люди, которые проезжали священное место на вершине горы Пакпалык, умерли. Один из них умер тем же летом, свалившись с лошади, другой умер в где-то тайге, потеряв свою лошадь. Рассказчик объясняет это тем, что они были схвачены злым духом местности – *кёрмёсом*.

У теленгитов и алтай-кижи широко распространены былички о случаях, когда лошадь останавливается в местах скопления духов-местности – *тургак*, которые якобы «стреноживают» лошадей проезжающих. В таких текстах всегда присутствует дидактический компонент: дается совет человеку, оказавшемуся в подобной ситуации. Например, в одной из быличек говорится, что человек, попавший в такое место, должен плюнуть три раза.

Существует поверье о том, что человек, побывавший на месте, где есть *тургак*, не живет долго, умирает. Информант Тойдонова Раиса Яковлевна, проживающая в селе Улаган, рассказала о том, как ее сын однажды ночью возвращался домой из села Кара-Кудьюр на мотоцикле. Когда он проезжал мимо кладбища, где захоронен его отец, мотоцикл вдруг заглох. Парень подумал, что это отец его остановил, и со страху упал на землю. Через год после того, как отслужил в армии, он умер. Причиной его смерти информант считает встречу с умершим отцом.⁷

По народным верованиям, на заходе солнца, а также в последнюю четверть лунной фазы невидимые духи активизируются и могут навредить человеку. Сам факт их существования, который на самом деле является вымышленным, оказывает большое психологическое воздействие на человека, наводит на него страх.

У теленгитов также встречаются мифологические былички о синем быке (*кёк бука*) – духе-хозяине местности. Его образ характерен для эпических сказаний тюркских народов Сибири – алтайцев, хакасов, шорцев. Мотив, связанный с этим персонажем, является одним их древних. В настоящее время он у алтайцев самостоятельно почти не бытует. Синий бык, как и *тургак* или *кёрмёс*, относится к категории злых духов. Считается, что человек, видевший этих духов, должен умереть. Они как бы являются предвестниками его смерти. По утверждению информанта Т.И. Токоёкова, синего быка видели многие из его земляков. Из-за того, что он вредит людям, дух-хозяин Алтая держал его на привязи. Затем он, освободившись, снова гулял по Алтаю. После того как поставили крест в горах, синего быка удалось загнать в Телецкое озеро, там он и остался.

Еще одним сверхъестественным существом, в которое верят алтайцы, является *алмыс*, или оборотень, который живет в местах, где много глины. *Алмысы* живут семьями. Это существо выступает персонажем мифов-сказок, в которых он похищает детей, отрезает груди у женщин, изводит коня человека, соблазняет охотника и живет с ним, рождает человеку детей. По утверждению

⁶ Текст записан от того же информанта.

⁷ Рукописные материалы фольклорно-этнографической экспедиции в Улаганский район Республики Алтай 2008 г. Информант Тойдонова Раиса Яковлевна 1938 г.р., с. Улаган, крещеная.

нашего информанта, уроженца села Саратан Лазаря Васильевича Танзаева, в окрестности этого села есть место, где, по рассказам людей, вечером бывает очень шумно. Он сам лично бывал там, когда ездили бригадой на покос, и видел много красивых предметов, слепленных из глины: это посуда, ковши, ложки, ножи и пр. Однажды, когда ехали туда, они уничтожили всю эту утварь, но на обратном пути они увидели те же самые предметы. Позже это место люди перерыли трактором.⁸

Таким образом, несказочная проза современных теленгитов тесно связана с традиционными языческими представлениями и верованиями. Она не утрачена, и ее мировоззренческие основы сосуществуют с православной верой.

Жители других районов Горного Алтая, в частности алтай-кижи, в начале XX в. оказались в центре распространения новой религии – бурханизма (*ак жан* ‘белая вера’), в основу которой в основном легли анимистические, шаманские представления. Исследователь бурханизма А.Г. Данилин писал: «... в «белую веру» были включены многие элементы шаманизма, так как сила шаманских представлений среди алтайцев была еще весьма велика» [Данилин, 1993, с. 57]. В бурханизм из шаманской веры перешли некоторые ритуальные элементы, в частности, культовые березки, кропление молоком при молениях. Новшеством был запрет на кровавые жертвоприношения. С точки зрения ученого, распространение этой религии в Горном Алтае было неодинаково и по силе и по характеру в разных местах. Наиболее крепкие и устойчивые гнезда имелись в теперешних Усть-Канском и Онгудайском районах. В Кош-Агачском же районе в 1915 г. бурханизм вновь уступил место шаманству, особенно после эпидемии, сразившей много богачей – вожаков бурханистов [Данилин, 1993, с. 125].

У современных теленгитов Кош-Агачского района, в отличие от улаганских, достаточно хорошо сохранились шаманская традиция и фольклор, связанный с ней. До сих пор живы шаманские традиции в селах Кокаря, Теленгит-Сортогой. Люди охотно вспоминают о шаманах, живших в прошлом. Во время экспедиции 2005 г. нами зафиксировано несколько легенд и рассказов о шаманах. Рассказчиком одной из легенд является сын шамана Таберек Ерленбаев, который узнал о своем отце от дяди, брата отца, в 1956 г. В 1937 году, когда ему было пять лет, отца расстреляли в с. Кызыл-Озек, неподалеку от г. Горно-Алтайска. Рассказ о своем отце он начал с рассказа о своей семье:

<Мой отец был шаманом. Он родился в 1894 г., на Чуе. Он был ребенком человека по имени Эрден, у которого было трое сыновей. Отец мой был третьим его сыном, его звали Ерленбаев Койот. Он занимался скотоводством. В 43 года его расстреляли, когда уничтожали всех шаманов. У него была врожденная способность быть шаманом (жозолу кам болгон)...>⁹.

В этой легенде подробно повествуется о получении шаманского дара. Она представляет собой своего рода «биографию» великого шамана, рассказ о его становлении, самых интересных деяниях, которые он совершал.

<В 18 лет отец женился. После этого 3 года подряд болел. Никто не знал, от чего он заболел. В конце концов у этого человека остались четыре кости. В августе его родственники, оставшись без надежды, думали, что он умрет. Тогда в нашей стоянке было 3-4 войлочные юрты. Вечером люди доили своих овец-коз. Когда мать, подоив своих коз-овец, пришла, в юрте его не оказалось. Мать его

⁸ Рукописные материалы фольклорно-этнографической экспедиции в Улаганский район Республики Алтай 2008 г. Информант Танзаев Лазарь Васильевич, 1930 г.р., с. Улаган, крещеный.

⁹ Рукописные материалы фольклорно-этнографической экспедиции в Кош-Агачский район Республики Алтай 2005 г. Информант Ерленбаев Таберек, 1934 г.р., с. Кокаря.

искала, оказывается. В зарослях колючих кустарников искала, в юртах искала. Человек, лежавший голым, встал и ушел. Три дня подряд искала, нет его. Куда ушел? Что случилось? В конце концов люди думали, что он утонул в реке, вода в реке все пребывала. Много людей, родственников его искало. В течение трех-четырех дней, проискав, не нашли. Так люди вернулись домой...>

Получение шаманского дара начинается с того, что человек заболевает, теряет сознание и ориентир в пространстве. В этой легенде будущий шаман бесследно исчезает из дома на двадцать дней. Из содержания становится ясно, что человек, получающий шаманский дар, попадает в иное пространство, где духи «готовят» его в шаманы. В невидимый мир будущего шамана ведет какой-то голос. Он перемещается, летит:

<Однажды, в конце августа, стало холодать. Мать моя вышла на улицу, вечером возле кустов колючек лаяла собака. В зарослях голова человека показалась. Этот человек крикнул: «Принеси мне одежду-обувь. Я не умер, вернулся». Мать испугалась, позвав своих соседей, сказала им: «Пойдемте вместе посмотрим». Принесли для него одежду-обувь... Тот пропавший человек в течение двадцати дней поправился. Вернувшись домой, стал рассказывать о том, что с ним случилось.

Когда мать его ушла доить овец, начался ветер. Человеческий голос шепнул: «Вставай, настало время идти». Что было дальше – не помню. Встал ли, пошел ли сам. Когда пришел в себя, я оказался на вершине горы. Какой-то голос давал наказ: «Вставай, пойдём», – дескать. Туман сгущался, я летал. Снова очнулся, подумал: «Как я оказался на вершине этой горы?». «Надо перелететь еще через большие горы и реки. Устанешь», – так говорил голос. Куда он вел меня, не знал.>

Цель перемещения – очищение души и тела получающего шаманский дар. Духи «кормят» этого человека муравьями, червями, жуками, можжевельником, смывают с него всякую «грязь» в священном источнике-аржане:

<«Мы тебя по заданию привели сюда, чтобы очистить твоё тело-кровь, теперь мы тебя станем кормить, – так говорил, – ты станешь большим шаманом. Когда ты вернешься домой, будешь помогать людям. Ешь этих муравьев. Муравей тебе покажется с целую овцу». Затем привели его в то место, где рос можжевельник. Его все кормили можжевельником... «Мы очистили твоё тело-кровь, вылечили, покормив червями-жуками. Теперь вымойся в аржане. Смой с себя грязь». Когда исполнил все наказы, он сказал, чтобы я возвращался домой. Он снова потерял сознание. Когда очнулся, оказался возле аила. К аилу его подбросили, оказывается, наказав: «Если увидишь собаку, поймав ее, держи возле себя. Когда появятся люди, они заметят тебя, подойдут к тебе».>

Далее в легенде основное внимание уделено подробному описанию изготовления шаманского костюма и ритуальных атрибутов – бубна и колотушки. Эти вещи создаются по особому заданию духов. Для этого дела привлекаются определенные люди, которым предназначено быть сопричастными к становлению шамана из их поселения. Указываются материалы, из которых должны быть изготовлены эти вещи.

<Поблуждав двадцать дней, он вернулся обвязанный вокруг тела черным бархатом. Ему наказали, чтобы из этой ткани он сшил двух черных змей. Все остальное сделает для него народ, мол. Одежда, которую надевает шаман, разная, бубен, колотушка – все имеет свои особенности. Когда он там блуждал,

ему все было сказано, как что делать. Было сказано, что короткую меховую шубу сошьет женщина из рода кёбёк, штаны сошьет другая женщина из рода дьабак. Были указаны конкретные люди из поселения. Было сказано, что бубен должен был изготовить человек из рода кёбёк.

Вблизи Улагана есть местность под названием Токпок, Большой Токпок, Маленький Токпок. Вот там, у Маленького Токпока растут три осины. Человек, который должен был изготовить бубен, вместе со своим другом поехал туда и, срубив эти три осины, привез их сюда. Так сделан был его бубен. Теперь его нужно покрыть кожей. Нужна шкура. Нужна шкура горной козы. Он попросил принести копыта горной козы того человека, который должен был пойти на охоту. Чтобы изготовить шапку, попросил другого человека из рода таспа. Он наказал ему: «Есть местность под названием Кара-Кайа, когда ты туда приедешь, там будет сидеть сова. Ты пристрели ее и привези. Из ее перьев сделаем юльбирек¹⁰». Из перьев совы сделали шапку, юльбирек. Из того бархата сделали двух змей. Их повесили с двух сторон входной двери юрты. Когда приходит злой дух в аил, то эти змеи начинают шевелиться, ползти.

После того, как все было сделано, отец начал камлать. Обычный человек не может обращаться к невидимым духам. К ним может обращаться только шаман. Черные шаманы обращаются к божеству Нижнего мира – Эрлику, умершим предкам. По утверждению рассказчика, у его отца было семь духов-помощников – чалулар. У этих духов-помощников есть свои имена: Эрен, Сагалкам, Булут-кан, Караш (черный дух), Дьелбис – дух-хозяин земли, реки, Кыйак, Абы-кам. Они знали все: например, от чего заболел или умер человек, где находится пропавшая вещь или скот и т.д.

Часто шаманы больного человека обменивали на здорового (толу эдер). Это делается с помощью семи духов-помощников (чалулар). Сын этого шамана утверждает, что, когда его отцу духи дали шаманский дар, они наказали ему, что он за всю свою шаманскую практику не имеет права совершать более девяти обменов, дали ему разрешение только на девять. Это свидетельствует о существовании особых правил у шаманов, а также о том, что «черная» обрядность имела ограничения.

Некоторые шаманы враждовали между собой. В борьбе часто они применяли свои способности. Об этом свидетельствует другой рассказ:

В Межелике жил шаман Метрей. Хоть он и был шаманом, но у него не хватало сил. У него заболел ребенок. Жил он зажиточно. Собрал он всех чуйских шаманов в свой аил. Кто его больного ребенка излечит. Опьяневшие шаманы устроили шум. Один хвалился: «Я вылечу!» – другой говорил: «Я!» Мой отец поссорился с шаманкой по имени Чанмак (она недавно умерла, у нее два сына). Эта шаманка в свой Ортолык (село) уехала, оба стали враждовать, делать все плохое.

Однажды, когда моя мать моя сидела в аиле, змеи у двери стали шевелиться. Начался ветер. Это пришел злой дух, которого отправила шаманка. Она же, не справляясь своими силами, вовлекла в это гиблое дело своих детей. Из-за того, что шаманка прокланала моего отца, ее дети умерли. Когда прошло несколько лет, та женщина сказала ему, оказывается, что она зря с ним враждовала и своих детей потеряла... И она была сильной шаманкой.¹¹

¹⁰ Перья на головном уборе шамана.

¹¹ Рукописные материалы фольклорно-этнографической экспедиции в Кош-Агачский район Республики Алтай 2005 г. Информант Ерленбаев Таберек, 1934 г.р., с. Кокара.

Шаманы до сих пор выполняют функцию лекарей. К ним люди обращаются в тех случаях, когда они заболевают неизлечимыми болезнями или болезнями, причину которых трудно выявить. Так, например, одна молодая женщина в с. Новый Бельтир рассказала нам историю из жизни своей матери:

*Моя мама, Параева Кендье Никитовна, 1931 г.р., умеет играть на икили, комусе. В детстве, когда она пасла овец, поиграв на комусе, заснула. На нее напал злой дух. После этого моя мама болела очень сильно. Два месяца лежала без сознания. И шаманов вызывали. Шаманы посоветовали ей не играть на комусе. Был шаман, он сказал ей, чтобы она перестала играть на комусе, на икили, иначе кёрмёсы уведут ее на тот свет. Когда играют на музыкальном инструменте, говорят, что из невидимого мира кёрмёсы приходят.*¹²

Издавна в народе существовали различные средства защиты от злых духов, в том числе и насылаемых шаманами. Эти предметы обычно подвешивают над входной дверью юрты или дома. В юртах теленгитов висят плеть, аркан, колючие ветки кустарника. У некоторых жителей с. Балыктуюль вместе с такими оберегами над дверьми нарисованы кресты. В домах некоторых теленгитов Кош-Агачского района мы видели защитные обереги, которые они называют Дьарык Дьайан (*Ярык Жайаан*). Их также вешают над входной дверью или у окна. Они выполняют защитную функцию. Если в доме заболел человек, то считается, что болезнь наслана этими духами-оберегами. Чтобы задобрить их, хозяева дома должны угощать их в последнюю лунную фазу. Вот что нам рассказала хозяйка дома, в котором висели такие обереги: *Ярык Жайаан служат детям и нам защитниками. Если к дому приближается нечто плохое, он должен схватить его и не впускать в дом. В последнюю фазу луны, 29 числа он пьет девять чашек воды. Его называют Эжикчи (Охранитель двери). Его нам изготовил шаман в восьмидесятые годы, когда наши дети в городе болели. Мы их бережем, угощаем водой или молоком, когда луна старая.*¹³

Служителями культа в белой вере являлись *дьярлыкчи* – люди, которые окуривали людей можжевельником, поклонялись Алтаю. В переднем углу юрты люди развешивали полоски белой материи с можжевельником (*дьяйик*), которые служили атрибутами бурханистов. Бурханизм возник в борьбе, с одной стороны, против шаманства, с другой – против христианства. Особо сильное противостояние приверженцы белой веры оказывали шаманам. Деление людей на две разные веры, на белую и черную, влияло на их сознание и психику, что породило суеверие: люди белой веры не должны заходить в дом человека с черной верой, так как это приведет к чему-то плохому. Об этом повествуется в следующих рассказах:

*А) Жили две девушки – Ойынчи и Окчи. Одна вышла замуж за шамана, другая – за дьярлыкчи. Шаман был с черной верой, дьярлыкчи – с белой верой. Они не могли зайти друг к другу в гости. Нельзя было, говорят. Иначе в их семье будет утрата. Моя бабушка рассказывала, те две девушки, родившиеся от одной матери, замужем не видясь друг с другом, состарились, умерли. Имея разную веру, не заходили друг к другу, боясь, что они близких им людей потеряют.*¹⁴

¹² Рукописные материалы фольклорно-этнографической экспедиции в Кош-Агачский район Республики Алтай 2005 г. Информант Параева М.И., с. Новый Бельтир.

¹³ Рукописные материалы фольклорно-этнографической экспедиции в Кош-Агачский район Республики Алтай 2005 г. Информант Кудачинова Чындый 1936 г.р., с. Кокаря.

¹⁴ Рукописные материалы фольклорно-этнографической экспедиции в Онгудайский район Республики Алтай 2004 г. Информант Савина Карангдуш, 1928 г.р., с. Ело.

Б) Бырыс и Чачыйак-дъарлык жили в местности Тоотой. (Чачыйак – отец сказителя Табара Чачиякова). Они поссорились, говорят. Поссорившись, он по какому-то делу забежал в аил сына по имени Бырыс. Его невестка сидела кормила грудью своего ребенка. Из рода кергил. Она, увидев его, вскрикнув, упала лицом вниз. Когда он, подойдя к ней, поднял ее, оказалось, что она мертва. Она никогда не болела, ничего с ней такого не было. Потом эта семья переехала в Коксу. Ее сын Дъакшыбай вырос, заходил к нам в гости. Говорят, это было в действительности.¹⁵

Для понимания идеологии бурханизма А.Г. Данилин особо обращал внимание на фольклор принявших «белую веру», в частности на молитвы-песнопения и историческую прозу. Бурханисты в своих молитвах обращались к духам великих богатырей, среди них встречаются имена исторических личностей джунгарского периода: Ойрот-каана, Шуну, Амыр-Санаа и т.д. С именем Шуну связано пророчество о том, что он вернется в критический момент для народа как мессия и спасет свой народ. В своем дневнике в 1879 г. священник деревни Мыота В.М. Постников писал: «В это время Чуйские инородцы увлекались ламаизмом. Отец Михаил Чевалков проповедует христианство и предостерегает новокрещенных, чтобы они не увлекались обманщиками, которые выдают себя за Ойрот-Хана...»¹⁶. Обращение алтайцев к идее мессианства в то тяжелое для них время нам понятно. Бурханизм оказался менее живучим, и в сказочной прозе алтайцев отсутствуют особые художественные образы, связанные с этой религией.

Таким образом, исследование фольклора в этих трех районах показывает, что сказочная проза сохраняется достаточно хорошо. Наиболее широко распространены мифологическая проза о сверхъестественных существах, легенды о шаманах. Языческие, шаманские, бурханистские и христианские представления в устной повествовательной традиции алтайцев отражены в неравной мере. В ней доминирующей является языческая картина мира. У православных теленгитов Улаганского района присутствует некоторое влияние христианских представлений на традиционные языческие.

Литература

- Арзютов Д.В. История Кебезенского стана Алтайской духовной миссии // Макарьевские чтения: Материалы четвертой международной конференции (21-22 ноября 2006 г.) / Отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – С. 24-27.
- Асочакова В.Н. Приходские общины новокрещенных в Хакаско-Минусинском крае в XVIII в. // Макарьевские чтения: Материалы четвертой международной конференции (21-22 ноября 2006 г.) / Отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – С. 34-42.
- Данилин А.Г. Бурханизм (Из истории национально-освободительного движения в Горном Алтае). – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1993. – 208 с.

---

¹⁵ Тот же информант.

¹⁶ АМ 714 Института алтаистики РА. Дневник священника д. Мыота (1879-1882 гг). Тетр. 1, с. 7.